

ТЕАТР «ШКОЛА ДРАМАТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА»

Н.В. ГОГОЛЬ

«Женитьба»

24 пт, 26 вс – 19 ч

*Совершенно
невероятное событие*

Во-первых, это смешно. А ведь далеко не обо всех постановках «Женитьбы» такое скажешь. Ведь с легкой гениальной руки Анатолия Эфроса, разглядевшего в гоголевской комедии неизбывную тоску по лучшей жизни и трагедию маленького человека, сегодняшние сценические прочтения все больше про печаль да про меланхолию.

▲ Подколесин – И. Яцко, Агафья Тихоновна – А. Мерецкая. «Женитьба»
Фото: Н. Чебан

В многогранной, прихотливо придуманной постановке

Александра Огарева тоже замечательным образом сквозят и грусть-тоска, и «невидимые миру слезы». Но в первую очередь подкупает первоклассный урок комического – в диапазоне от брутального черного юмора до тонкого английского. Так, к примеру, реплика незадачливого экзекутора Яичницы, изрядно стесняющегося своей «кулинарной» фамилии, развернута здесь в самое что ни на есть клоунское антре.

Кстати, о Яичнице – не о блюде, а о чиновнике, которого в соответствии с прямыми авторскими указаниями в тексте обычно выводят на сцену в виде солидного, в летах, корпулентного испол-

Агафья Тихоновна – А. Мерецкая,
Подколесин – И. Яцко, Кочкарев –
А. Харенко. «Женитьба»
Фото: Н. Чебан

Подколесин – И. Яцко,
Кочкарев – А. Харенко. «Женитьба»
Фото: Н. Чебан

«Женитьба»
Фото: Н. Чебан

нителя. Огарев назначил на эту роль молодого артиста Дмитрия Репина, что называется, полнейшую противоположность. И тут правит бал вдумчивый острый взгляд постановщика на гоголевский парадоксальный мир, где все так обманчиво и непостоянно, где каждый на поверку оказывается отнюдь не тем, кем казался первоначально. Огарев, согласно известному мейерхольдовскому завету, предъявляет нам не просто пьесу Гоголя, а всего классика целиком. В разомкнутом пространстве спектакля, в сценическом космосе зала «Манеж», который благодаря подвижным декорациям сценографа Аси Скорик то стремится к бесконечности, то ловким образом «одомашнивается», явственно витают и фантасмагорический воздух «Петербургских повестей», и терпкий аромат «Миргорода». Есть здесь души натурально мертвые – омертвевшие до стадии зомби, уморительной толпой вывалившиеся на подмостки из тревожного сна Агафьи Тихоновны, где подмигивает поднимающееся веко Вия. Но есть и душа живая. Даже как минимум две – главные герои, виртуозно сыгранные Игорем Яцко и Александриной Мерецкой. Нелепо-трогательный тюфяк Подколесин и наивная и забавная Агафья, смотрящая на мир широко открытыми прекрасными глазами, – счастье для них было так близко, так возможно... Зато для зрителя оно, несомненно, состоялось.

Александр Вислов

РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК: А. ОГАРЕВ
ХУДОЖНИК-ПОСТАНОВЩИК: А. СКОРИК